

1917

**К 100-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

КИРИЛЛ
НАЗАРЕНКО

**БАЛТИЙСКИЙ
ФЛОТ
В РЕВОЛЮЦИИ
1917-1918 ГГ.**

Якорь

МОСКВА
2017

УДК 355/359
ББК 68
Н19

*Рекомендовано к печати научной комиссией
в области истории и археологии Санкт-Петербургского
государственного университета*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект «Русский морской офицерский корпус Первой мировой и Гражданской войн:
сплошное просопографическое исследование» № 15–31–01267.

Рецензенты:

д.и.н., проф. Н.К. Гуркина (Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы)

к.и.н. П.Ю. Мажара (Российский государственный архив
Военно-морского флота)

В оформлении обложки использована фотография:
Архив РИА Новости

Назаренко, Кирилл Борисович.

Н19 Балтийский флот в революции. 1917–1918 гг. /
Кирилл Назаренко. — Москва : Эксмо, Москва :
Яуза, Санкт-Петербург : Якорь, 2017. — 448 с. —
(1917. К 100-летию Великой революции).

ISBN 978-5-699-95886-3

Красный флот значительно отличался от Красной армии тем, что до середины 1920-х годов почти все командные посты в нем занимали офицеры «старого флота», причем не офицеры военного времени, а кадровые, окончившие учебные заведения еще тогда, когда в них действовал жесткий сословный отбор. Морское офицерство было настоящей замкнутой корпорацией, кастой. Чем объяснялся политический выбор представителей этой касты? Каковы были взаимоотношения флота и власти? Насколько матросские лидеры и адмиралы могли повлиять на политические решения? Как изменялись материальное и служебное положение моряков во время революционных потрясений? Наконец, были ли матросы верной «гвардией Октября»?

В этой книге на основе уникальных архивных источников подробно освещена политическая роль флота в переломных для российской истории событиях 1917–1918 годов.

**УДК 355/359
ББК 68**

ISBN 978-5-699-95886-3

© Назаренко К.Б., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Якорь», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. МАТРОССКИЕ КАДРЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	11
§ 1. В ИНОСТРАННЫХ ФЛОТАХ	11
§ 2. В РУССКОМ ФЛОТЕ ДО ФЕВРАЛЯ	17
§ 3. В РУССКОМ ФЛОТЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ	36
ГЛАВА 2. ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	43
§ 1. В ИНОСТРАННЫХ ФЛОТАХ	43
§ 2. В РУССКОМ ФЛОТЕ ДО ФЕВРАЛЯ	57
§ 3. В РУССКОМ ФЛОТЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ	118
ГЛАВА 3. МОРЯКИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ	131
§ 1. СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОФИЦЕРОВ	131
§ 2. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ	136
ГЛАВА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	150
§ 1. ОФИЦЕРЫ	150
§ 2. МАТРОСЫ	166
ГЛАВА 5. ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ	180
§ 1. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ФЛОТЕ	180
§ 2. ФЛОТ ВСТУПАЕТ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ	192
ГЛАВА 6. РАСЦВЕТ ФЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	206
§ 1. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ПЕТРОГРАДЕ	206
§ 2. ПОИСКИ КОМПРОМИССА	217

6 КИРИЛЛ НАЗАРЕНКО

§ 3. ПЕРВЫЙ ФЛОТСКИЙ СЪЕЗД	229
§ 4. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ	245
§ 5. МАТРОСЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ	257
§ 6. ПИК ФЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	267
ГЛАВА 7. СПАД ФЛОТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	276
§ 1. ПОВОРОТ К ЕДИНОНАЧАЛИЮ	276
§ 2. БРЕСТСКИЙ МИР	285
§ 3. ЛЕДОВЫЙ ПОХОД	307
§ 4. НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ДИКТАТУРА	317
Заключение	342
Приложения	349
Аннотированный список персоналий	405
Список источников и литературы	432
Список сокращений	443
Об авторе	445

Введение

Основной функцией вооруженных сил считается защита страны от внешнего врага. В то же время сам факт наличия стройно организованной вооруженной массы не может не оказывать разнообразного влияния на политическую жизнь. Время от времени возникает ситуация, когда конфликт внутри общества может вызвать вооруженные силы на политическую арену. В большинстве случаев вмешательства военных в политику от имени вооруженных сил действует их верхушка — генералитет и офицерство, а солдаты и матросы остаются статистами политического спектакля. Однако бывают ситуации, когда и рядовые обретают свой голос. Именно так произошло в России в 1917 г. Матросы Балтийского флота сыграли существенную роль в установлении Советской власти и в ее поддержании в течение полугода после Октябрьской революции.

Когда речь идет об истории России, то, как правило, политической роли вооруженных сил уделяется внимание лишь в связи с эпохой дворцовых переворотов. Применительно к периоду XIX–XX вв. в массовом сознании и в исторической литературе создан образ отечественных вооруженных сил, априорно лояльных существующим в данный момент властям. Именно на тезисе о без-

условной верности политическому руководству страны вооруженных сил в целом и различных групп их командного состава в частности основывается ряд распространенных воззрений на исторические события первой половины XX в. В частности, на этом зиждется уверенность в том, что офицеры дореволюционной формации в массе своей сохранили верность «старому режиму» и выступили бескомпромиссными борцами против большевиков в годы Гражданской войны. С другой стороны, убежденность в том, что офицерство ни при каких обстоятельствах не могло иметь собственных политических целей и желания выступить против гражданских властей, позволила сконструировать концепцию о беспочвенности и абсурдности репрессий против руководства армии и флота в 20–30-е гг.¹ Распространению таких поверхностных взглядов способствует апелляция к понятиям «офицерской чести», «верности присяге», которые, будучи рассматриваемы абстрактно, лишь запутывают дело и затемняют представление об истинном лице офицерского корпуса русских армии и флота в конкретный исторический период. Некоторые авторы и во все утверждают, что «репрессии против командно-начальствующего состава Красной Армии проводились всегда, во все годы ее существования, практически без длительных перерывов»², рисуя все происходившее как театр абсурда. Фактически в таких работах возрождаются старые взгляды эмигрантов 20–30-х годов — историков и мемуаристов, которые заявляли, что «сразу же

---

¹ См., напр.: *Тинченко Я.Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг. М., 2000; *Черушев Н.С.* 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003; *Звягинцев В.Е.* Трибунал для флагманов. М., 2005 и др.

² *Черушев Н.С.* «Невиновных не бывает...»: Чекисты против военных. 1918–1953. М., 2004. С.5.

после Октябрьской революции для буржуазно-дворянских специалистов начался «путь на Голгофу»: массовые репрессии в качестве «главного метода» воздействия на них «со стороны государственной власти»¹.

В центре настоящего исследования — период наибольшего политического влияния флота — осень 1917 — весна 1918 г. События от февраля до осени 1917 г. рассматриваются постольку, поскольку в них намечаются тенденции политического влияния матросов и офицеров. После июня 1918 г. оно значительно падает и практически не ощущается вплоть до Кронштадтского мятежа, который должен быть предметом отдельного изучения.

Чтобы судить о тех условиях, в которых матросы и офицеры флота в 1917 г. должны были делать свой исторический выбор, следует отчетливо представлять себе эти социально-профессиональные группы, их материальное положение, традиции, ментальность. Данные структуры должны рассматриваться в сравнении с аналогами в крупных иностранных флотах. Поэтому в этой книге уделено такое большое внимание этим вопросам.

Павел Ефимович Дыбенко и Алексей Михайлович Щастный — две символические фигуры для истории Балтийского флота периода Февральской и Октябрьской революций в России. Матрос и «адмирал» (в действительности капитан 1 ранга) прокладывали свой курс в бурном море политики, исходя из собственных представлений о благе Родины и долге моряка. Опираясь на флот, оба попытались стать политическими деятелями, и обоим ждал крах на этом пути. Эти две судьбы,

---

¹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988. С.5.

как красные нити, вплетены в пеньковый канат истории флота, который едва не лопнул под тяжестью исторических испытаний.

Морское ведомство в 1917–1918 гг. как бы раздвоилось — с одной стороны оказались учреждения, которые вели свою рутинную и, надо признать, не всегда осмысленную, зато хорошо оформленную в бумажном смысле работу. С другой стороны — политические лидеры матросов, такие, как Дыбенко, занимались лихорадочной деятельностью по спасению революции, деятельностью, которая оставила не так много источников, потому что была предельно антибюрократической. Также очень мало свидетельств сохранилось об офицерах флота, которые вступали в более или менее оформленные заговоры с целью повлиять на ситуацию на флоте и в стране, удержать Россию от пропасти, в которую она, по их мнению, неуклонно катилась.

Мы попытаемся подробно рассмотреть обозначенные проблемы.

Все даты до 1/14 февраля 1918 г. даны по старому стилю, после — по-новому.

ГЛАВА 1

МАТРОССКИЕ КАДРЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

§ 1. В ИНОСТРАННЫХ ФЛОТАХ

Во время Первой мировой войны семь государств мира признавались ведущими морскими державами — Великобритания и Германия, занимавшие лидирующие позиции, и шедшие за ними США, Япония, Франция, Италия и Россия. Хотя традиционно Австро-Венгрия не относилась к ведущим морским державам, но накануне Первой мировой войны быстрое строительство ее флота вывело Дунайскую монархию на неплохие позиции, а ее флот приблизился по корабельному составу к итальянскому или русскому. Поэтому важно сравнить положение во флотах ведущих морских держав, прежде чем перейти к подробному анализу ситуации в России.

Комплектование флотов рядовым составом является важнейшим элементом поддержания боеспособности морских сил наряду с комплектованием офицерского корпуса и корабельного состава.

Для того чтобы облегчить ориентирование в довольно сложной системе воинских званий флотов эпохи Первой мировой войны (см. *Приложение 1*).

В **Великобритании** до Первой мировой войны не существовало всеобщей воинской обязанности, флот комплектовался исключительно по вольному найму. Большинство матросов вербовалось на 5 лет. Обычно это были люди, уже имевшие морскую специальность. Например, кочегаров и машинистов на военном флоте вообще не готовили, поскольку хватало получивших необходимые умения на торговых судах. Некоторых специалистов, как, например, машинистов и коков, вербовали на срок не менее 12 лет (это называлось «продолжительная служба»). Распространен был прием 12–14-летних подростков в юнги. Из числа юнг старались готовить в первую очередь комендоров — командиров расчетов и одновременно наводчиков морской артиллерии. Предполагалось, что это технически сложная специальность, от которой значительно зависела боеспособность корабля, а стать комендором на торговом флоте было невозможно. Численность юнг на кораблях британского флота была самой большой в мире, доходя до 10% численности экипажа. Основой обучения всех специалистов была практика на кораблях, количество различных школ специалистов было очень невелико, а срок обучения в них весьма коротким. Великобритания, владевшая крупнейшим в мире торговым флотом, могла черпать кадры для военного флота с торговых судов. Нижним чином, прослужившим 22–23 года, полагалась пенсия.

Запас флота был представлен Королевским морским резервом, членство в котором было добровольным. За пребывание в резерве выплачивалось небольшое жалование, а по достижении 60-летнего возраста полагалась пенсия. Вступить в него могли профессиональные матросы и кочегары торгового флота, преимущество имели ранее служившие в военном флоте. Этот резерв был

невелик и накануне Первой мировой войны насчитывал около 30 тыс. матросов и юнг, тогда как в регулярном флоте служило около 130 тыс. нижних чинов. В 1903 г. был создан Королевский морской добровольческий резерв, в который можно было вступить добровольно, даже не имея морской специальности, но членство в котором не оплачивалось. Постепенно эта организация значительно увеличилась и после Второй мировой войны поглотила Королевский морской резерв.

В **США** матросов вербовали всего на 3 года, преимущественно из моряков торгового флота. Значительной проблемой военно-морского флота США была большая текучка рядового состава, которую современники-специалисты считали главной ахиллесовой пятой североамериканского флота. Текучка порождалась большими возможностями трудоустройства на судах торгового флота и на берегу. Организованного запаса рядовых матросов в США фактически не имелось.

Во **Франции** продолжала существовать морская запись, введенная еще в XVII в. К началу XX в. все состоящие в ней были обязаны, по достижении 20-летнего возраста, отслужить 7 лет, а затем могли быть призваны в любое время до 55-летнего возраста. Фактически срочная служба продолжалась 3–3½ года. В морскую запись включались добровольно лица, жившие на морском побережье или «кормившиеся морем», — т.е. рыбаки и матросы. Стремление попасть в морскую запись было сильным, поскольку записавшиеся освобождались от службы в сухопутной армии, они имели монополию на рыбную ловлю и службу на торговых судах, им полагалась пенсия за службу на военных или торговых судах, их сироты воспитывались за государственный счет. Кроме того, не все молодые люди, состоявшие в морской за-

писи, действительно призывались на службу, тогда как в сухопутную армию призывались поголовно все достигшие призывного возраста — Франция славилась практически полным отсутствием льгот и отсрочек при отбывании воинской повинности. Общая численность морской записи достигала накануне Первой мировой войны 150 тыс. человек, что с избытком покрывало все возможные потребности французского флота¹. В случае недостатка призывников из морской записи, флот мог пополняться молодыми людьми, призванными на действительную службу в армию, но к этой мере в начале XX в. прибегать не приходилось.

В кочегары и механики брали по морской записи лиц, уже имевших соответствующую специальность, а артиллеристы, специалисты по торпедному вооружению, рулевые и сигнальщики готовились в школах специалистов. В эти школы могли поступить мальчики 13–15 лет, сыновья лиц, состоявших в морской записи. Преимущество имели дети унтер-офицеров военного флота. Обучение длилось 4–5 лет. Оно было бесплатным, но родители были обязаны возместить расходы на обучение сына, если он отказывался от службы на флоте по окончании школы. Окончившие школу становились унтер-офицерами и через несколько лет могли получить звание мэтра — промежуточное между офицерским и матросским. Особенностью организации корабельной жизни французского флота являлось большое число кают-компаний — не только офицеров и мэтров, но также существовала отдельная кают-компания унтер-офицеров. Такое положение было связано с желанием сделать

---

¹ *Витте А.Г., фон.* Очерк устройства управления флотом в России и иностранных государствах. СПб., 1907. С.587–588.

морскую службу более привлекательной, а корабельную организацию — более демократичной, ведь политическая атмосфера во Франции в начале XX в. заметно leveled.

В Японии на флот призывали только тех, кто уже служил на торговых судах или занимался морским рыболовством. Срок службы был установлен 7-летний, но фактически уже накануне русско-японской войны матросы служили 4 года, а затем на 3 года увольнялись в отпуск, из которого могли быть в любой момент вызваны. По окончании 7-летнего срока японские матросы переводились в резерв на 5 лет, после чего считались свободными от воинской повинности¹.

В Германии конца XIX в. флот развивался под сильным влиянием армейских порядков, поэтому здесь значительная часть рядовых матросов состояла из призывников, служивших 3 года. На флот стремились призывать молодых людей, уже служивших на торговых судах, но их не хватало, и значительную часть молодых матросов кайзеровского флота составляли люди, никогда не ступавшие на палубу корабля. Призывники могли становиться специалистами, но не могли получить звание унтер-офицера. Это звание было зарезервировано за сверхсрочнослужащими или выпускниками школы юнг. Сверхсрочнослужащим унтер-офицерам в германском флоте, как и в армии, гарантировалось после увольнения в отставку трудоустройство на государственной службе с солидным окладом — не менее 1,5 тыс. марок (ок. 690 руб.) в год. Эта сумма соответствовала доходу квалифицированного рабочего. По отзывам современ-

---

¹ Витте А.Г., фон. Очерк устройства управления флотом в России и иностранных государствах. С.589–590.